

Гудмундъ Хаттъ.

Dr. Gudmund Hatt. København.

Искусственное формованіе головы ребенка у скандинавскихъ лапландцевъ.

Перевелъ съ нѣмецкой рукописи К. К. Гильзентъ.

До сихъ поръ въ литературѣ нигдѣ не упоминалось объ искусственномъ измѣненіи формы головы новорожденного ребенка у лапландцевъ. Между тѣмъ, обычай этотъ былъ, безъ всякаго сомнѣнія, сильно распространенъ еще четверть вѣка тому назадъ между всѣми шведскими лапландцами. Въ послѣднее же время онъ хотя и практиковался еще кой-гдѣ, но вообще почти совершенно оставленъ. До сихъ поръ не обращали достаточнаго вниманія на этотъ обычай у лапландцевъ, вѣроятно, потому, что въ данномъ случаѣ имѣется не настоящая деформация черепа, а лишь искусственное усиленіе прирожденной у лапландцевъ брахицефальной формы головы.

Формованіе головы практиковалось, по преимуществу, въ тѣхъ случаяхъ, когда у новорожденныхъ замѣчалась склонность къ образованію долихоцефальной формы, которую лапландцы считаютъ очень уродливою. Первый лапландецъ, который указалъ Эмили Демантъ (Emilie Demant)¹ на этотъ обычай, былъ Юханъ Тури (Johan Turig). Онъ письменно сообщилъ ей по этому поводу слѣдующее: «Лапландцы полагаютъ, что имѣть круглую голову очень красиво, а потому всѣ, кто умѣютъ, сжимаютъ дѣтскую головку въ то время, когда ребенокъ еще очень малъ. Искусство производить это состоитъ въ слѣдующемъ: головку перевязываютъ платкомъ и формуютъ ее до тѣхъ поръ, пока кости не окрѣпнутъ, послѣ чего голова ребенка остается навсегда круглою. Очень странно слышать, что голову живого ребенка формуютъ, какъ тѣсто, но это дѣлается лишь надъ тѣми, которымъ это необходимо, и притомъ не всѣ лапландцы знаютъ это искусство, а лишь немногіе изъ нихъ». «Можетъ быть, — прибавляетъ онъ, — дѣлается это и теперь, такъ какъ о человѣкѣ съ удлиненой головой лапландцы обычно говорятъ: «его голову не исправляли и не формовали, когда онъ былъ маленькій».

¹ Г-жа Эмили Демантъ-Хаттъ — жена автора настоящей статьи. К. Г.

Въ провинціи Вестерботтенъ (Westerbotten) одна старая лапландка

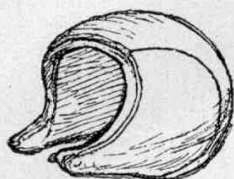

Рис. 1. Лапландская дѣтская капка или чепчикъ (Карре).

разсказывала автору, что если голову ребенка находили удлинненною, то каждый разъ, когда его купали, осторожно сжимали головку руками и формовали ее, такъ какъ она была очень податлива. Кромѣ того, для этой же цѣли перевязывали голову маленькимъ платкомъ или надѣвали на нее узкую, тѣсно облегающую капку (Карре), въ родѣ чепчика или капора, причемъ, обычно, дѣлали ее для мальчиковъ изъ синяго сукна, а для дѣвочекъ изъ краснаго (рис. 1).

Болѣе молодыя женщины названной провинціи также знали или слышали объ этомъ обычаѣ.

Въ провинціяхъ Хергедаленъ (Härjedalen) и Йемтландъ (Jämtland) формованіе дѣтской головки было очень распространено и, въ единичныхъ случаяхъ, практиковалось и до настоящаго времени. Въ этихъ провинціяхъ формованіе производилось надъ дѣтьми не только съ удлинненной формой головы, но также и съ обычной, круглой, формой. Одна женщина среднихъ лѣтъ въ Идре (уроженка Феллинскихъ горъ — Fölling-Gebirge) сообщила, что она формовала головы всѣхъ своихъ шестерыхъ дѣтей. По ея словамъ, это производится слѣдующимъ образомъ. Начинаютъ формовать голову ребенка сейчасъ же послѣ его рожденія, при первомъ же купаніи его. Вначалѣ это производится при помощи поглаживанія и надавливанія руками, а затѣмъ плотно и крѣпко перевязываютъ головку маленькимъ платкомъ. Такіе приемы повторяютъ при каждомъ, ежедневномъ, купаніи ребенка.

Обычно продѣлываетъ это сама мать, и лишь въ первые дни послѣ родовъ ее замѣняетъ другая женщина, хотя не каждая умѣетъ это дѣлать.

Перевязываніе головы ребенка продолжается нѣсколько недѣль, послѣ чего надѣваютъ на него очень узкую и тѣсно охватывающую круглую капку, въ родѣ чепчика. Описанный способъ формованія головы упомянутая выше лапландка обозначила терминомъ «oie linthie», что означаетъ по-лапландски: перевязать голову. Старый лапландецъ изъ Хергедаленъ (Härjedalen) употребилъ для обозначенія этого обычая другое выраженіе, а именно «тапан опіа доккат», что означаетъ: формовать голову ребенка. Подъ словомъ «dokkat» подразумѣваютъ надавливаніе и формованіе руками головы, частью по сагитальному, частью по трансверсальному направленію. Согласно показаніямъ этого лапландца, указанныя выше мѣры, для достиженія желаемыхъ результатовъ, начинаютъ примѣнять уже при первомъ купаніи ребенка, причемъ послѣ описанныхъ манипуляцій крѣпко перевязываютъ голову ребенка маленькимъ платкомъ, который, по прошествіи 2 недѣль, замѣняется тѣсно облегающимъ чепчикомъ. Одна старая женщина

изъ Хергедаленъ отзывалась очень неодобрительно относительно способа формованія головы ребенка руками. «Многія женщины,—говорила она,—которыя формовали головы своихъ дѣтей руками, все же не достигли желанныхъ результатовъ, такъ какъ головы у дѣтей получились большія и некрасивыя». Она находила, что очень часто формованіе производилось неправильно. По ея словамъ, въ продолженіе первой недѣли необходимо, при ежедневныхъ купаніяхъ ребенка, гладить голову его, съ примѣненіемъ нѣкоторой силы, сзади напередъ вдоль темени; если же поглаживать въ противоположномъ направленіи, то форма головы получается продолговатая и некрасивая. Она полагаетъ, что узкій, тѣсно прилегающій дѣтскій чепчикъ дѣйствуетъ лучше.

Формованіе руками и посредствомъ перевязыванія платкомъ головы ребенка нынѣ, повидимому, забывается, такъ какъ признается частью очень устарѣлымъ, частью вреднымъ. Ношеніе же тѣсно облегающихъ дѣтскихъ чепчиковъ (капки) практикуется и въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ. Старики-лапландцы приписываютъ чепчику большое значеніе для развитія головы ребенка; въ особенности указываютъ они на то, что чепчики препятствуютъ образованію головы большихъ размѣровъ.

Покрой лапландскаго дѣтскаго чепчика или кашки очень простой и встрѣчается также въ различныхъ мѣстностяхъ арктической и вѣбарктической областей.

Капка тѣсно облегаетъ голову ребенка, закрываетъ лобъ и уши и завязывается подъ подбородкомъ; открытымъ остается только лицо. Она сшивается изъ трехъ кусковъ: одинъ посрединѣ и по одному на каждую сторону; вдоль лицевой стороны пришивается особая кайма.

Въ Хергедаленъ лапландскій ребенокъ получалъ свой первый чепчикъ или капку черезъ двѣ или три недѣли послѣ рожденія, причѣмъ въ давнишнія времена чепчикъ дѣлался изъ кожи, а теперь дѣлается изъ толстого сукна. «Kolle čure» означаетъ по-лапландски плоскую капку или чепчикъ въ противоположность остроконечной капкѣ, которую надѣваютъ на мальчиковъ старшаго возраста.

Лапландцы провинціи Іемтландъ (Jämtland) называютъ дѣтскій чепчикъ (капку) «biellis čure», потому что онъ закрываетъ уши, или «skurtgie čure», потому что его слѣдовало бы дѣлать, по старому обычаю, изъ кожи сѣвернаго оленя (skurrie).

Капка должна тѣсно облегать дѣтскую головку, и если новая капка казалась немного свободной, то подъ нее подкладывали кусокъ мягкаго сукна для того, чтобы она болѣе плотно прилегала къ поверхности головы и сжимала ее.

Мальчики носили капку въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ, дѣвочки же—до 10 или 11 лѣтъ (рис. 2).

Лапландскія дѣти должны были носить капку, не снимая, днем и ночью, и, вѣроятно, она дѣйствительно вліяла на измѣненіе формы головы у дѣтей. Во всякомъ случаѣ, этого мнѣнія придерживаются сами лапландцы.

Рис. 2. Лапландскія дѣти: одна дѣвочка и два мальчика съ капками на головахъ. Капка для мальчика всегда украшена наверху красной кисточкой.

Одна старая лапландка въ провинціи Іемтландъ (Jämtland) объяснила намъ, когда мы хвалили красивую круглую форму ея головы, что это достигнуто исключительно примѣненіемъ «utse skurrie šure», что означаетъ маленький кожаный чепчикъ (капка), который надѣвался въ прежнія времена на головку дѣтей; онъ тѣсно и крѣпко обхватываетъ со всѣхъ сторонъ головку, вслѣдствіе чего послѣдняя дѣлается круглой, красивой и роднички на ней скорѣе сростаются.

Какъ видно, обычай формовать головку имѣетъ у лапландцевъ двоякую цѣль: эстетическую и гигиеническую.

Часто первая, т.-е. эстетическая, преобладаетъ, когда рѣчь идетъ о деформациіи черепа, но, безъ сомнѣнія, и гигиеническая цѣль, при примѣненіи тѣсно облегающей капки, имѣетъ громадное значеніе въ глазахъ лапландцевъ, и, можетъ-быть, эта цѣль первоначально и вызвала даже происхожденіе описаннаго обычая.

Одна пожилая лапландка объясняла употребленіе капки тѣмъ, что «головка новорожденнаго младенца требуетъ защиты». Возможно, что видъ маленькой, пѣжной, съ рѣдкими волосиками, головки новорожденнаго, въ которой роднички еще открыты, навела на мысль о необходимости ея защитить. Боязнь со стороны лапландцевъ, что головка ребенка можетъ сдѣлаться слишкомъ большою, находится въ связи не только съ эстетическими ихъ требованіями, но, главнымъ образомъ, съ опасеніемъ, что роднички во-время не закроются. Это мнѣніе распространено между всѣми лапландцами. Здѣсь кстати можно привести выдержку изъ старинной рукописи шведскаго пастора Ненсѣна (Nensén), хранящейся въ библіотекѣ упсальскаго университета (стр. 288 Lycksele). «Когда женщина беременна, то ни она ни ея мужъ не должны повреждать голову животнаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ и ребенокъ могъ бы получить большія отверстія на головѣ... Если роднички — маленькіе, то ребенокъ научится скоро ходить; если же они велики, то онъ не скоро научится ходить».

Можетъ-быть, лапландцы предполагали, что если роднички долгое время не закроются, то это вызоветъ слишкомъ скорый ростъ мозгового вещества, а потому старались противодействовать этому сжиманіемъ черепныхъ костей при помощи рукъ, перевязыванья головки платкомъ и тѣсно облегающей капки. Икаръ (Icart. *Leçons pratiques sur l'art des accouchements*. Castres 1784) говоритъ, что въ низшемъ классѣ населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Франціи, въ которыхъ распространенъ обычай искусственнаго формованія дѣтской головки, послѣднее производится при помощи сжиманія головки новорожденнаго, для того чтобы уменьшить роднички. Другое объясненіе этому обычаю приводитъ Амбіолэ (Ambiolet. — *La deformation artificielle de la tête dans la région toulousaine*. 1893), а именно боязнь, что черепныя кости легко могутъ податься вслѣдствіе давленія на нихъ мозгового вещества. Главная же причина, на которую всегда указывали ему старыя женщины окрестности г. Тулузы, была защита головы отъ холода. Для этой цѣли полезны какъ повязка, такъ и чепчики, причѣмъ женщины этой мѣстности полагали, что холодъ дѣйствуетъ особенно вредно черезъ передній родничокъ. Несомнѣнно, что не только въ Лапландіи, но и во Франціи указывается на роднички, какъ на побудительную причину формованія головы и употребленія тѣсно облегающей капки или чепчика. Можно предполагать, что подобная идея была положена въ основаніе этого обычая, указаннаго Холлемъ (C. F. Hall. *Life with the Eskimo*. London. 1865, стр. 521), и у эскимосовъ въ заливѣ Фробишеръ (Frobisher Bay). Онъ пишетъ по этому поводу слѣдующее: «Тотчасъ послѣ рожденія необходимо крѣпко сжимать руками головку ребенка съ обѣихъ ея сторонъ, а затѣмъ натянуть на сжатую головку маленькій тѣсно облегающій мѣховой чепчикъ. Послѣдній носится постоянно въ продолженіе одного года». Л. Тёрнеръ (L. Turner. — *Ethnology of the Ungava District, Hudson Bay Territory*. 11 Rep. of the Bureau of Ethnol. Washington. 1894), сообщая объ одеждѣ маленькихъ дѣтей у индѣйскаго племени наскопи (Naskopie-Indianer), въ округѣ Унгава, говоритъ, что чепчикъ представляетъ собой отдѣльную часть одежды, крѣпко обхватывающую голову ребенка, и не снимается до тѣхъ поръ, пока увеличивающаяся въ своемъ ростѣ дѣтская головка, не разорветъ матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ.

Обыкновенно при деформациі черепа головку новорожденнаго сначала сжимаютъ руками, что подтверждаетъ Делиль (Delisle. — *l'Anthropologie*. 1893. Т. IV, стр. 81), изслѣдовавшій такъ наз. плоскоголовыхъ индѣйцевъ (Flathead-indians) въ Британской Колумбіи. Онъ пишетъ объ этомъ обычаѣ слѣдующее: «Тотчасъ послѣ рожденія ребенка и въ продолженіе первыхъ 3 или 4 дней, головка его подвергается частому и осторожному сжиманію при помощи рукъ. Послѣ этого укладываютъ ребенка въ

своеобразный аппарат, который изображенъ у Катлина (Catlin)». Формованіе головки однѣми руками, безъ примѣненія другихъ вспомогательныхъ средствъ, можетъ дать очень замѣтные результаты, о чемъ Ягоръ (Jagor) даетъ нѣсколько примѣровъ изъ жизни южно-индійскихъ народовъ. Въ Индіи между бадагасами (Badagas), живущими въ горахъ Нильгири, Ягоръ замѣтилъ маленькаго мальчика съ поразительною, цилиндрически формованною, головою. Путемъ разспросовъ у женщинъ ему удалось узнать, что они сжимаютъ руками голову новорожденнаго для того, чтобы придать ей красивую форму. Манипуляція эта начинается обычно черезъ 8 дней послѣ рожденія ребенка и повторяется каждое утро и каждый вечеръ. Ягоръ описываетъ эту операцію слѣдующимъ образомъ (Zeitschrift für Ethnologie VIII, 1876. Verh., стр. 196): «Женщина согрѣваетъ свои руки на огнѣ, смазываетъ ихъ очищеннымъ масломъ и слабо нажимаетъ ими на грудную клѣтку; затѣмъ руки, бедра, ноги, колѣни и локти подвергались болѣе сильному надавливанію. Голова сжималась между руками съ цѣлью, по возможности, округлить ее».

Подобныя же дѣйствія производятся надъ маленькими дѣтьми у нѣкоторыхъ племенъ южной Индіи и у андаманцевъ (Andamanen).

Изъ вышеприведеннаго описанія Ягора видно, что въ сущности надъ дѣтьми производятъ родъ массажа съ цѣлью способствовать развитію тѣла ребенка и увеличить красоту его формъ. Формованіе руками дѣтской головки, которое практикуется лапландскими женщинами, имѣетъ также характеръ массажа. Противъ головной боли лапландцы примѣняютъ очень сходныя приемы, «для того чтобы выгнать вѣтеръ, который проникъ черезъ уши», какъ они говорятъ, предполагая, что послѣдній причиняетъ головную боль.

Миѣ кажется не невѣроятнымъ, что первоначальной причиной формованія дѣтской головы посредствомъ сжиманія было желаніе способствовать скорѣйшему закрытію родничковъ. Голова новорожденнаго ребенка выглядит очень слабою, а потому вполне естественна мысль, объ охраненіи и укрѣпленіи ея при помощи повязки и тѣсно облегающаго чепчика, а также о томъ, чтобы способствовать развитію ея костей при помощи особаго искусства — массажа, составляющаго существенную часть народной медицины.

Можетъ-быть, къ этому присоединилась и эстетическая цѣль, но, вѣроятно, уже послѣ того, какъ возникъ обычай формованія головы вслѣдствіе гигиеническихъ соображеній.

Проф. Вирховъ указывалъ на другое обстоятельство, вызвавшее формованіе головы у патагонцевъ, а именно: обычай прикрѣпленія головы ребенка къ его люлькѣ для того, чтобы предотвратить тряску головки во время постоянныхъ кочеваній родителей.

Безъ сомнѣнія, это основаніе имѣло большое значеніе для многихъ кочующихъ народовъ, только не для лапландцевъ. Хотя лапландскій ребенокъ

лежить въ своей люлькѣ, перевязанный, почти неподвижно, но все-таки никакихъ мѣръ не принимается для того, чтобы прикрѣпить его голову къ люлькѣ. Постоянное лежачее положеніе лапландскихъ дѣтей могло лишь вызвать плоскватость затылочной части головы; въ особенности это случилось часто въ прежнія времена, когда лапландцы не подкладывали подъ голову ребенка маленькой подушки, какъ это дѣлается теперь. Старая лапландка въ Вестерботтенѣ (Westerbotten) рассказывала, что «въ прежнія времена дѣти большею частью были съ плоской затылочной частью головы, потому что долгое время лежали въ «kiertkama», т. - е. въ лапландской люлькѣ». На эту непреднамеренную деформацию головы у южныхъ лапландцевъ уже въ 1742 г. было указано превосходнымъ наблюдателемъ майоромъ Шнитлеромъ (Schnitler. — Det norske Geografiske Selskabs. Aarbog I, стр. 51). Онъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Обычно находятъ, что лапландцы имѣютъ плоскую затылочную часть головы...; это происходитъ отъ того, что дѣтей укладываютъ на твердую доску безъ подушки, причемъ подстилаютъ имъ лишь тонкую кожу молодого оленя».

Рис. 3. Лапландская женщина съ типичной формой головы. (Изъ Idre, Dalarne).

Было бы очень интересно выяснитъ вопросъ — существуетъ ли подобный обычай формованія дѣтской головки и у другихъ финно-угорскихъ народовъ. Сидомусъ Аполлинарусъ (Sidomus Apollinarus) говоритъ о гуннахъ, что они деформировали головы своихъ новорожденныхъ дѣтей при помощи туго стянутыхъ повязокъ, а Амедей Тиерри (Amédée Thierry. Histoire d'Attila, Paris. 1856, I, стр. 8) предполагаетъ, что именно финно-угорская часть гунновъ придерживалась этого обычая.

Недавно д-ръ Луккариненъ (Dr. Lukkarinen) сообщилъ въ финскомъ журналѣ «Suomen Museo» (1913, стр. 12), что и финны формуютъ головки

своихъ дѣтей при помощи сжиманія ихъ руками, а также туго перевязываемыми повязками. Эготъ обычай распространенъ какъ въ разныхъ мѣстностяхъ Финляндіи, такъ и въ русской Кореліи и между финляндцами Петроградской губерніи (части бывшей Ингерманландіи).

По моему мнѣнію, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что обычай формованія головы мы можемъ встрѣтить и у другихъ финно-угорскихъ народовъ, какъ, напр., у самоѣдовъ и остяковъ, по это покажутъ будущія изслѣдованія.

Рис. 4. Та же женщина, снятая въ профиль.

особенно способствовали сильная выпуклость височныхъ частей черепа и широкій закругленный лобъ» (*Zeitschrift für Ethnologie*, V. XI, 1879 г., стр. 144).

Было бы въ высшей степени интересно установить, въ какой степени отражается на черепѣ взрослога произведенное формованіе дѣтской головки. Это возможно было бы выяснитъ только при помощи антропологическихъ измѣреній большого числа лапландцевъ, у которыхъ было произведено формованіе головы въ дѣтствѣ, и такого же числа лапландцевъ, которыхъ этотъ обычай не коснулся. Но это изслѣдованіе сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ въ очень многихъ случаяхъ весьма трудно выяснитъ, было ли произведено въ дѣтствѣ у даннаго индивида формованіе головы или нѣтъ.

Результаты лапландскаго способа формованія головы, какъ это уже было упомянуто, не особенно бросаются въ глаза (рис. 3 и 4). Здѣсь, конечно, нѣтъ и рѣчи о дѣйствительной деформациі черепа; эстетическая цѣль описаннаго формованія — это достиженіе хорошо округленной головы, какъ разъ такой, какую указываетъ проф. Вирховъ, описывая типичную лапландскую голову. «Чѣмъ рѣзче была выражена форма головы — говоритъ онъ — тѣмъ больше послѣдняя имѣла шаровидную или бомбовидную форму, чему